

УДК 811.161.1

Лингвокультурологические аспекты глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению, как предмет обучения РКИ

Виноградова Марина Владимировна

Аспирант кафедры межкультурной коммуникации,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48;
e-mail: marinavla2008@rambler.ru

Аннотация

В данной статье проанализирован лингвокультурологический потенциал глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению; представлен авторский подход к формированию соответствующей лексико-семантической группы, выступающей в качестве предмета обучения РКИ.

Ключевые слова

Обучение русскому языку как иностранному, лингвокультурологический подход к обучению иностранным языкам, лингвокультурологический потенциал лексики, лексико-семантическая группа, учебная модель организации лексико-семантической группы, глаголы речи.

Введение

Общеизвестно, что в центре современных лингвистических и лингвометодических исследований оказывается человек как языковая личность,

находящаяся в непосредственном взаимодействии с окружающим миром и другими людьми, причём основным видом взаимодействия является речевая коммуникация. В процесс речевого взаимодействия включается не только

Виноградова Марина Владимировна

сама информация, но и средства её передачи, к которым в том числе относится и манера передачи информации. Одной из важных составляющих манеры передачи информации являются акустические характеристики речи говорящего (тихая/громкая, эмоциональная/неэмоциональная, чёткая/нечёткая и др.), которые либо способствуют, либо препятствуют успешной коммуникации.

Ввиду этого в процессе обучения иностранным языкам необходимо учитывать «внешние» характеристики речи, при этом актуальным предметом обучения становятся лексические средства, объективирующие в языке особенности процесса говорения. В значительном корпусе «глаголов говорения» особое место принадлежит глаголам речи, характеризующейся по звучанию и произнесению, выделение которых в особую группу актуально как в исследовательских, так и в методических целях.

Лексико-семантическая группа как одна из основных единиц обучения русскому языку как иностранному

Возможность выделения лексико-семантической группы (ЛСГ)

глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению, связана с понятием системы в лексике и с проблемой выделения различных лексических объединений.

Как известно, проблема системности в лексике является одной из основных проблем лингвистики, а также методики обучения иностранным языкам (Ю.С. Степанов, Ю.С. Сорокин, Е.И. Зиновьева, Э.В. Кузнецова и др.). По общему мнению методистов, эффективное обучение лексике в составе лексико-семантических групп предполагает решение ряда вопросов: о её систематизации (методический принцип учёта системности языка); о связи с другими уровнями языковой системы; о критериях отбора лексики для различных этапов обучения; об учёте культурной информативности, существующей на различных уровнях содержания слова.

Исследователями отмечается, что «сложность и противоречивость лексико-семантической системы требует дифференцированного, тщательно продуманного подхода к её изучению»¹, при этом подчёркивается, что «одновременный анализ всей системы, очевидно, невозможен»,

¹ Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 183.

поэтому представляется целесообразным «отдельное, монографическое изучение таких больших классов слов, как глаголы движения, глаголы психической деятельности, глаголы речи и др.»².

В настоящее время в методике обучения иностранным языкам общепризнанным является положение о том, что наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики в обучении РКИ является её группировка в лексико-семантические группы (И.П. Слесарева, Е.И. Зинovieва, Е.Н. Ершова и др.).

В работах методистов, занимающихся проблемами обучения лексике, используется следующее определение ЛСГ: «Лексико-семантическая группа – языковая и психологическая реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу»³, которое согласуется с задачами данного исследования.

2 Там же.

3 Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Рус. яз., 1990. – С. 52.

Проблема определения состава ЛСГ глаголов речи, характеризующей по звучанию и произнесению, была решена с опорой на данные различных идеографических словарей русского языка («Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой, «Тематический словарь русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина и в проекте «Толкового тематического словаря русских глаголов» под ред. Л.Г. Бабенко), которые позволяют сделать вывод о том, что лексический материал в идеографических словарях систематизирован на основе различных критериев, поэтому для избежания неточностей и противоречий в содержании предмета обучения необходимо специально уточнить и скорректировать объем и структуру ЛСГ глаголов характеризованной речевой деятельности. Представляется, что в учебных целях структуру и содержание ЛСГ глаголов речи, характеризующей по звучанию и произнесению, можно уточнить, выделив следующие микрогруппы:

– Глаголы, указывающие на протяжённость, темп речи (верещать, молвить, тянуть, частить);

– Глаголы, указывающие на эмоциональную окраску речи (айкать, ворковать, брюзжать);

– Глаголы, отражающие степень громкости речи (орать, лепетать, шептать);

– Глаголы, указывающие на артикуляционные особенности (басить, гундосить, картавить, шепелявить).

Данная классификация выстроена в значительной степени с использованием критериев, реализованных в «Русском семантическом словаре» (РСС) под ред. Н.Ю. Шведовой. Представляется, что такая классификация наиболее непротиворечиво отражает тематическое разнообразие глаголов характеризованной речевой деятельности.

Поскольку лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики, при её включении в содержание обучения РКИ необходимо учитывать все синтагматические и парадигматические связи: синонимию, антонимию, многозначность, деривационные отношения, типичную сочетаемость и др.

Лингвокультурологический потенциал глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению

Однако помимо лингвометодического потенциала данная ЛСГ обла-

дает и значительным лингвокультурологическим потенциалом, поскольку «именно лексико-семантический уровень языка, выступающий не только в роли бесстрастного «отражателя» реальных сущностей, но и в роли транслятора национальных ценностей культуры в языковые сущности»⁴. Ввиду этого без глубокого погружения в содержание лексического уровня языка коммуникативная компетенция иностранных студентов, изучающих русский язык, не может быть сформирована: «Знание лексики в большой степени определяет освоение языка как средства общения, накопления информации, сведений о культуре народа – носителя данного языка»⁵. Лингвокультурологический потенциал лексики, проявляется в различных контекстах, и прежде всего в текстах художественной литературы, поскольку дополняет, расширяет, уточняет словарные дефиниции глаголов данной группы.

С целью выявления лингвокультурологических особенностей

4 Васильева Г.М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. – СПб.: Сударья, 2001. – С. 101.

5 Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского как иностранного. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – С. 3.

Таблица 1. Глаголы, в семантике которых содержится указание на различные физиологические особенности (дефекты), которые являются постоянными и не зависят от ситуации общения и состояния говорящего (шамкать, картавить)

Глагол (значение по МАС)	Физиологические проблемы, вызвавшие дефект речи	Примеры контекстов употребления
<i>Шепелявить</i> – произносить свистящие звуки как шипящие	физиологический дефект – отсутствие зубов (зуба), необычная длина языка	– Во рту у него не хватает одного зуба, как раз переднего, и от этого он шепелявит [В. Некрасов. В окопах Сталинграда]. – У него был язык несколько длиннее, чем следует, или что-то вроде этого, оттого он постоянно шепелявил и сюсюкал и, кажется, этим ужасно гордился, воображая, что это придаёт ему чрезвычайно много достоинства [Ф.М. Достоевский. Записки из подполья].
<i>Гундосить</i> – говорить в нос; гнуса-вить	дефект носа и/или губ	Вам, молодым, ишо учиться у нас надо, как жизнь про-водить и... ну и как водочку пить, – гундосил другой дедок, с провалившимся носом и разъединенной до десен верхней губой [М.А. Шолохов. Тихий Дон].
<i>Заикаться</i> – говорить с затруднени-ем, непроизвольно повторяя одни и те же звуки	проблемы с произношени-ем отдельных звуков	Я в детстве сильно заикался – и каждый приступ начи-нался при попытке произнести звук «д» [А. Дмитриев. Призрак театра // «Знамя», 2003].
<i>Сипеть</i> – говорить сиплым голосом	проблемы с горлом, голосо-выми связками	– Хочу вам сделать приятное, очаровательная леди из страны Джеффри Чосера и Джека Потрошителя, — просипел старожил этого дома, автор эстрадных юмо-ресок, бывший лагерник, дребезжа скрежещущим голо-сом, ибо в его горло после опухолевой операции была вставлена трубка [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт»].
<i>Шамкать</i> – гово-рять невнятно, не-отчётливо, обычно из-за отсутствия зубов	отсутствие зубов	И одеваясь и слезая, старик покачивал головой на тон-кой сморщенной, загорелой шее и не переставая шам-кал беззубым ртом. [Л. Н. Толстой. Хаджи-Мурат].

глаголов исследуемой ЛСГ было про-анализировано употребление микро-группы глаголов, указывающих на артикуляционные особенности гово-рящего (*гнуса-вить, гнусить, гундеть, гундосить, заикаться, картавить, коверкать, лаять, мекать, сипеть,*

сюсюкать, шамкать, шепелявить, экать). Для этого методом сплош-ной выборки было рассмотрено более 1000 текстов из Национального кор-пуса русского языка (www.ruscorpora.ru), включающих данные глаголы. Особенности их контекстного употре-

Таблица 2. Глаголы, содержащие информацию о гендерной характеристике говорящего

Глагол (значение по МАС)	Гендерная характеристика	Примеры контекстов употребления
<i>Кудахтать</i> – разговаривать взволнованно, бестолково	обычно о женщинах	Барышни кудахтали вокруг него, ублажали, льстили и интриговали друг против друга [Э. Рязанов, Э. Брагинский. Тихие омуты].
<i>Трещать</i> – разговаривать быстро, непрерывно	обычно о женщинах	Долго она ещё трещала , долго с волнением рассказывала о фронтовых дорогах, о ночных кошмарных бомбёжках, срочной работе – и всё в помощь фронту, все для его облегчения и поднятия духа военной силы [В. Астафьев. Пролетный гусь].

Таблица 3. Глаголы, указывающие на возраст говорящего (или участников общения)

Глагол (значение по МАС)	Возрастная характеристика	Примеры контекстов употребления
<i>Щебетать</i> – говорить быстро, без умолку	обычно о детях или молодых женщинах	Они окружали его, щебетали , называли уменьшительными именами, разве только не предлагали ему с розовых ладошек дольку мандарина или конфетку [В.П. Катаев. Алмазный мой венец].
<i>Сюсюкать</i> – говорить, заменяя шипящие звуки свистящими	обычно о говорящих с детьми	Театр вроде детский, но совсем не похожий на те театры, где сюсюкают с деточками [А. А. Крон. О первой дружбе, о первой пьесе...].
<i>Брюзжать</i> – говорить брюзгливо, сердито и недовольно	обычно о старых, пожилых людях	Он вообще заметно старился, делался требовательнее и брюзжал , как настоящий старик [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб].
<i>Шамкать</i> – говорить невнятно, неотчетливо, обычно из-за отсутствия зубов	как правило, о старых людях, у которых есть проблема с зубами	И одеваясь и слезая, старик покачивал головой на тонкой сморщенной, загорелой шее и не переставая шамкал беззубым ртом [Л.Н. Толстой. Хаджи-Мурат].
<i>Сипеть</i> – говорить сиплым голосом	часто о старых людях	– Вечером он пошёл к Прозорову, старик вышел к нему в халате, с забинтованной шеей, двигался он, хватаясь дрожащей рукой за спинки кресел, и сипел , как фagот, точно пьяный [М. Горький. Жизнь Клима Самгина]. – Бабушка сипела и задыхалась до тех пор, пока дедушка не осознал, что он, кажется, хватил лишку и что так бабушка даже может и помереть [К. Сурикова. Несладкий кофе].

Таблица 4. Глаголы, отражающие влияние настроения говорящего или ситуации общения на манеру произношения

Глагол (значение по МАС)	Характери- стика Настроения или ситуации общения	Примеры контекстов употребления
<i>Брюзжать</i> – говорить брюзгливо, сердито и недовольно	обычно отражает негативное настроение или поведение	– И нам, неудовлетворённым, обманутым, не остаётся ничего больше, как брюзжать и походя говорить о том, в чем мы так жестоко обманулись [А. П. Чехов. Ариадна]. – Он был уже старый, плешивый, полный, имел какие-то запутанные отношения с женой и мамой, то жил, то не жил то там, то здесь, брюзжал и был недоволен своей ситуацией на службе, хотя иногда самоуверенно восклицал, что будет, как ты думаешь, завлабом [Л. Петрушевская. Тёмная судьба].
<i>Коверкать</i> – произносить неправильно, с ошибками	обычно отражает негативное настроение	Я возненавидел эти неуловимые строки и стал, со зла, нарочно коверкать их, нелепо подбирая в ряд однозвучные слова; мне очень нравилось, когда заколдованные стихи лишались всякого смысла [М. Горький. Детство].
<i>Мекать</i> – говорить неясно, с остановками, с запинками	неловкая ситуация	А я изворачивался, мекал , не знал, куда себя девать, просто сторал от конфуза и злости [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 2].
<i>Шепелявить</i> – произносить свистящие звуки как щипящие	волнение	Женственный почему-то заволновался, стал заикаться и шепелявить одновременно [В. Войнович. Замысел].
<i>Картавить</i> – Произносить неправильно, нечисто звуки «р» или «л»	кокетство	– Женщина слегка картавила , вместо «л» у неё получалось «в» — «говубчик», но это не портило её речь, наоборот, придавало мягкую, домашнюю окраску [Н. Пеньков. Была пора // «Наш современник», 2002.06.15]. – Аня так же, как мать, могла из старого платья сделать новое, мыть в бензине перчатки, брать напрокат <i>bioux</i> и так же, как мать, умела щурить глаза, картавить , принимать красивые позы, приходить, когда нужно, в восторг, глядеть печально и загадочно [А.П. Чехов. Анна на шее].
<i>Заикаться</i> – говорить с затруднением, непроизвольно повторяя одни и те же звуки	стеснение, неуверенность	– Вы из уголовного розыска? — начал заикаться Фёдор [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки]. – Команды он произносил вдохновенно, зычно, чётко, но когда нужно было сказать что-нибудь не по уставу, а от себя, Брайко начинал страшно заикаться , подолгу запинался на каждом слове, не мог произнести до конца ни одной фразы [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь]. – Заикается он ещё сильнее, чем прежде, и я вижу, что ему очень стыдно и своей слабости, и своего заикания [К.И. Чуковский. Серебряный герб].
<i>Сипеть</i> – говорить сиплым голосом	психологическое напряжение, угроза	– Автобус подался вперёд и тут же откинулся назад, застрял. – Убью! – просипел бандит. – Двигай! – Я двигаю, двигаю! [Андрей Измайлов. Трюкач]. – Уже сдаваясь и чувствуя, что он в руках молодого человека, в отчаянии просипел Персикиов [М. А. Булгаков. Роковые яйца]. – Дай я тебя укутаю. Дед с притворной угрозой сипит : — Вот я его ремнем... вместе с матерью... [Ф. В. Гладков. Повесть о детстве] – У меня тут же от страха сел голос, и я стала сипеть [С. Пилявская. Грустная книга].

бления позволили значительно расширить их словарное толкование и на основании дополнительной лингвокультурологической информации выделить следующие группы глаголов (см. таблицы 1, 2, 3, 4).

Таким образом, художественные тексты дают возможность дополнить семантику глаголов данной ЛСГ информацией, которая не нашла отражения или представлена неполно в словарях русского языка различных типов, но является чрезвычайно существенной в рамках лингвокультурологического подхода к обучению иностранным языкам.

С помощью введения дополнительной лингвокультурологической информации на занятиях по русскому языку как иностранному на продвинутом этапе обучения расширяются возможности описания и оценки «человека говорящего», его портрет дополняется яркими культурно маркированными характеристиками.

Показательно, что лингвокультурологический потенциал глаголов речи, характеризуемой по звучанию и произнесению, содержится в идиоматических единицах различного характера: *гнусить на одной ноте, гну-*

сить на церковной паперти, гнусить по псалтырю, брюзжать с утра до вечера, гнусавить не своим голосом. Некоторые глаголы данной группы используются в образных сравнениях: *сипеть как фаят; брюзжать как старик; шамкать как старик; прогнусавить медленно, как разборчивая примадонна; гундосить как зашатавшийся пономарь.*

Выводы

Таким образом, группа глаголов речи, характеризуемой по звучанию и произнесению, составляет важный культурно маркированный фрагмент русской языковой картины мира, так как репрезентирует один из основных видов деятельности человека, представляя «человека говорящего», и отражает важные способности процесса коммуникации. Лингвокультурологический потенциал этой группы глаголов в значительной степени закодирован для иностранных студентов (конкретизация признаков говорящего: пол, возраст говорящего, его эмоциональное и физическое состояние, профессиональная принадлежность и др.) и должен быть включён в содержание обучения РКИ на продвинутом этапе.

Библиография

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высш. школа, 1981. – 184 с.
2. Васильева Г.М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. – СПб.: Сударыня, 2001. – 210 с.
3. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского как иностранного. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
4. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Рус. яз., 1990. – 174 с.

Linguistic and culturological aspects of speech verbs classified by sounding and pronouncing as a subject of teaching Russian as a foreign language

Vinogradova Marina Vladimirovna

Graduate student of the department of cross-cultural communication,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
P.O. Box 191186, 48 Moika emb., Saint-Petersburg, Russia;
e-mail: marinavla2008@rambler.ru

Abstract

The article considers the group of verbs of the speech which is classified by sounding and pronouncing and reflects the features of a "speaking man". Such features are of current interest both in anthropocentric approach to language studying and within the frame of linguistic and culturological conception of learning Russian as a foreign language. The author considers the lexico-semantic group as one of basic units of learning Russian as a foreign language and proposes the model of formation of educational lexico-semantic group of speech verbs, which is

classified by sounding and pronouncing and which is created on the ground of the analyses of various lexicographical sources (explanatory, semantic, thematic dictionaries; dictionaries of synonyms). Within the framework of linguistic and culturological conception of learning Russian as a foreign language, in parallel with the linguo-methodical potential of this group of speech verbs, the linguo-culturological potential plays an important role. This potential lies in culturally specified values, connotations, valuations and contexts which are not defined in lexicographical sources. The article systematizes different cultural-marked and context-determined meanings of the verbs of speech which is classified by sounding and pronouncing. This value type educed in virtue of the analysis of literary texts from the Russian National Corpus composes the actual subject of learning Russian as a foreign language at the advanced level.

Keywords

Learning Russian as a foreign language, linguo-cultural approach to teaching foreign languages, linguo-cultural potential of a vocabulary, lexico-semantic group, learning model of lexico-semantic group, verbs of speech.

References

1. Slesareva, I.P. (1990), *The problems of description and teaching of Russian lexis* [*Problemy opisaniya i prepodavaniya russkoi leksiki*], Rus. yaz., Moscow, 174 p.
2. Vasil'ev, L.M. (1981), *Semantics of Russian verb* [*Semantika russkogo glagola*], Vyssh.shkola, Moscow, 184 p.
3. Vasil'eva, G.M. (2001), *The national and cultural specificity of semantic neologisms: the lingvocultural foundations for description* [*Natsional'no-kul'turnaya spetsifika semanticheskikh neologizmov: lingvokul'turologicheskie osnovy opisaniya*], Sudarynya, St. Petersburg, 210 p.
4. Zinov'eva, E.I. (2005), *The main problems of lexis description in studying Russian as a foreign language* [*Osnovnye problemy opisaniya leksiki v aspekte russkogo kak inostrannogo*], SPbGU, St. Petersburg, 88 p.